

Ли Лицю, глаза её полные слёз, взглянула на Ся Е, затем отвернулась, не желая смотреть на неё. Ся Е легонько погладила Ли Лицю по голове и тихо вздохнула.

Услышав этот вздох, Ли Лицю почувствовала себя ещё более обиженной и разразилась громким плачем. Она мгновенно бросилась с кровати в объятия Ся Е, и та, не удержав равновесия, опасаясь случайно причинить боль Ли Лицю, мягко опустилась на пол. Ли Лицю полулежала на ней, бессознательно обняв Ся Е за шею и уткнувшись лицом в её грудь. Ся Е растерянно развела руки, боясь пошевелиться.

Слушая, как плач становится всё громче, Ся Е оперлась левой рукой о пол, чтобы сохранить равновесие, а правой начала мягко похлопывать Ли Лицю по спине, успокаивая её:

— Не плачь! Ты обижена, но ведь пампушки, которые ты отнесла, ещё больше обижены! Они были чистыми и белыми, а их обвинили в том, что они отравлены! Как же им несчастно!

Слова Ся Е показались Ли Лицю забавными, и она фыркнула, но сразу же снова зарыдала.

Ся Е вздохнула:

— То плачешь, то смеёшься, как щенок, который пописал!

Она сделала руками смешной жест, изображая собаку.

Ли Лицю возмутилась:

— Евацзы, ты просто издеваешься надо мной! Ты даже не хочешь со мной общаться!

Она продолжала всхлипывать, и её лицо, мокрое от слёз, оказалось всего в ладони от лица Ся Е. Та вдруг заметила, что Ли Лицю, похожая сейчас на маленького котёнка, выглядит очень мило. Ся Е сглотнула, стараясь скрыть свои чувства.

Неизвестно, сколько времени прошло, пока Ли Лицю, широко раскрыв глаза, уставилась на Ся Е, стоящую прямо перед ней. Постепенно она забыла о своей обиде и перестала плакать. Необъяснимо, она медленно наклонилась вперёд, закрыла глаза, и её губы коснулись уголка рта Ся Е. Прежде чем та успела что-то понять, Ли Лицю уже снова спряталась в её объятиях.

Когда Ся Е пришла в себя, виновница беспорядка уже молча лежала у неё на груди. Что это было? Ся Е не знала, смеяться ей или плакать. Ведь это она должна была смутиться! Она прошептала хриплым голосом:

— Не задыхайся там!

Ли Лицю тихо фыркнула и слегка повернула голову, словно глубоко вздохнув.

Ся Е поняла, что так продолжаться не может. Она поджала губы, подняла Ли Лицю с пола и усадила на кровать, мягко обняв её.

— Впредь не раздавай еду просто так! Сейчас наши семьи едва сводят концы с концами, еды и так не хватает! К тому же, если кто-то начнёт нас преследовать? Что, если повторится то, что случилось сегодня? Можно быть доброй, но не стоит разбрасываться добротой!

Ся Е тихо прошептала Ли Лицю на ухо, в то время как в её голове уже зрели планы, как сократить расходы в обеих семьях. Она решила обсудить это с тётушкой и матерью.

Когда Сюй Шили вернулся домой, он увидел, как жильцы, готовившие еду в коридоре, указывали на него пальцами. Он сразу понял, что его бестолковая мать снова что-то натворила.

Войдя в дом, он сел за обеденный стол, но прошло немало времени, а миски с кашей так и не появились. Сюй Шили хлопнул ладонью по столу и закричал:

— Я целый день работал, а дома даже еды нет!

Тётушка Сюй, дрожа от страха, ответила:

— Просо, чёрная мука и отруби, которые принёс твой отец, уже закончились. Дома нет ни зерна, ни денег...

Сюй Шили широко раскрыл глаза и закричал:

— Ты что, мертвая? Не можешь что-нибудь достать? Ты была у дяди?

Тётушка Сюй, испуганная, прижалась к стене, словно это могло её защитить, и сказала:

— Я ходила, но каждый раз, когда я стучу, никто не отвечает. Кажется, они специально прячутся, когда видят меня!

Сюй Шили посмотрел на своих младших братьев и сестёр, которые, закутавшись в одеяла, молча сидели на кровати. Только младший брат, Сяозэр, бодро играл, не выглядя голодным. Внезапно в Сюй Шили вспыхнула ярость:

— Ты, старая ведьма, обманываешь меня! Почему твой второй сын не выглядит голодным?

Он вскочил и направился к тётушке Сюй, замахнувшись для удара. Та закрыла глаза, вся

дрожа, и замахала руками:

— Нет, нет, это соседи дали пампушки!

— Соседи дали пампушки?

Сюй Шили остановился, прищурившись. Он подумал, что в этом мире действительно есть слепые добряки, и эта семья, должно быть, очень богата.

Тётушка Сюй кивнула:

— Да, пампушки из белой муки! Я хотела выманить у них немного еды или денег, чтобы подкормить тебя! Но этот негодяй Сяозэр сам всё испортил, и теперь весь дом смеётся надо мной. Ты же знаешь, что пампушки из белой муки раньше могли позволить себе только богачи! Может, нам пожаловаться начальству?

Сюй Шили презрительно посмотрел на свою невежественную мать:

— Не болтай глупостей! Рабочие в шахте почти каждый день едят пампушки из белой муки, столовая готовит из хорошей муки.

— Не городи чепухи! Если они такие добрые, почему ты не попросила у них еды, а вместо этого пыталась их обмануть? Ты просто дура!

Тётушка Сюй внезапно поняла:

— Ах, ты прав! Я такая дура! Я сейчас же пойду извинюсь и попрошу еды!

С этими словами тётушка Сюй вышла из дома и постучала в дверь Ся Е. Та только что усадила Ли Лицю на кровать, когда услышала стук. Кто это мог быть в такое время?

— Кто там?

— Это я, твоя соседка!

Тётушка Сюй поспешно ответила.

Ся Е подумала и открыла дверь, холодно спросив:

— Что нужно?

Тётушка Сюй замаялась:

— Э-э, извини за твою подружку! Она хорошая девушка! Я пришла извиниться! Всё из-за того, что дома нет еды. Сейчас мои сыновья вернулись, и они кричат от голода! Дома нет запасов, можешь ли ты проявить доброту и одолжить нам немного? Когда мой старший сын получит зарплату, я сразу верну!

Ся Е прищурилась и посмотрела на тётушку Сюй:

— Тётушка, кто вам сказал, что у нас есть запасы? Идите и попросите у них! У нас завтра, возможно, еды не будет, я сама хотела у вас попросить! Где у нас лишняя еда?

— Но как же пампушки из белой муки? Я...

Тётушка Сюй начала было, но Ся Е перебила её:

— Пампушки! Ха! Если бы вы не напомнили, я бы даже не разозлилась! Это я специально достала их для своей подружки, а она, вместо того чтобы съесть, отдала их вашему сыну. И что в итоге? Пампушки пропали, и нам ещё и нахамили! Вы думаете, нашу семью легко обижать?

Ся Е гневно посмотрела на тётушку Сюй и резко захлопнула дверь.

За дверью тётушка Сюй слышала громкий стук и яростный голос Ся Е:

— Ты! Это всё из-за тебя, посмотри, что ты наделала!

Тётушка Сюй вздрогнула. Обычно этот парень казался таким спокойным, но сейчас он был похож на Сюй Шили в гневе. Боясь, что гнев Ся Е обрушится на неё, она поспешила вернуться домой. Её хрупкое тело точно не выдержало бы такого!

Внутри Ся Е, закончив с шумом, подмигнула испуганной Ли Лицю, указывая на дверь. Услышав, что тётушка Сюй ушла, она вздохнула с облегчением.

Ся Е подошла к кровати, прикрыла рот рукой и кашлянула. Затем она нахмурилась, делая вид, что серьёзна, и строго сказала:

— В последний раз говорю: не раздавай еду просто так! Поняла или нет, с этого дня, пока я здесь, ты не будешь проявлять свою доброту. Посмотри, тебя уже начали преследовать! Подумай сама, пойми сама. С завтрашнего дня, если придёшь сюда, не покупай никакой еды, кроме кукурузной муки. Вари жидкую кашу! И никаких блюд! Если хочешь приходить, делай так. Если не хочешь, не приходи!

С этими словами она села за стол и взяла книгу, оставив Ли Лицю без возможности ответить.

Ся Е никогда не считала, что нравоучения могут быть полезны, особенно для человека её возраста. Люди быстро забывают, и только боль может научить их. Она никогда не пыталась кого-то переубедить. Пусть всё идёт своим чередом, и каждый несёт свои последствия.

Не говоря уже о том, как тётушка Сюй, вернувшись домой, приукрасила историю, рассказывая, как Ся Е, став богаче, стала ещё скупее. Сюй Шили, слушая её жалобы, тоже начал таить злобу на Ся Е.

<http://bllate.org/book/15491/1373733>